

ШКОЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В КЕНИИ: РОЛЬ ИНИЦИАТИВЫ «СНИЗУ»

Н.Ф. МАТВЕЕВА

Институт Африки РАН

Ключевые слова: Кения, образование, школы харамбее, неформальные школы, трущобы

Накануне провозглашения независимости Кении (1963 г.) в стране насчитывалось 6 тыс. начальных школ для африканцев, в которых обучалось 890 тыс. детей, и около 150 средних школ (31 тыс. учеников). 80,5% населения страны было неграмотным. В настоящее время в Кении насчитывается свыше 20 тыс. начальных и более 6 тыс. средних школ, в которых обучаются, соответственно, 8,8 млн и 1,4 млн детей. Уровень грамотности населения составляет 85%¹.

В своей инаугурационной речи (12.12.1964) первый президент независимой Кении Джомо Кениата провозгласил «Харамбее!» (суах., *Harambee!* - «Потянем вместе!»), призвав всех кенийских граждан объединить свои усилия в создании Новой Кении, опирающейся на традиционные ценности. Строительство школ силами деревенских общин по принципу самопомощи и самофинансирования - наиболее характерный пример массового отклика со стороны населения страны на этот призыв.

ШКОЛЫ ХАРАМБЕЕ

Строившиеся школы стали называться «школами харамбее» - название, которое сохраняется за ними и по сей день.

Провозгласив развитие всеобщего и доступного для всех образования одной из своих наиболее приоритетных задач, правительство Кении сосредоточило основные усилия на школьном строительстве в отдаленных и депрессивных районах - на севере и юге страны, где в колониальный период школ практически не было. В других же регионах спрос населения на образование мог быть обеспечен только за счет его собственных усилий. Это и стало главной причиной активного участия кенийцев в строительстве школ.

В 1968 г. было издано постановление о регистрации «школ харамбее» в министерстве образования и преподавании в них по разработанным им программам. Тогда же министерство стало направлять в эти школы своих учителей, работу которых оплачивал действовавший при министерстве Комитет по предоставлению преподавательских услуг (*Teacher Service Committee*).

Таким образом «школы харамбее» постепенно включались в государственную образовательную систему. В первую очередь, это касалось начальных «школ харамбее»: власти страны в целом позитивно расценивали участие населения в развитии всеобщего базисного образования. Иная ситуация складывалась со средними школами этой категории.

Государственная политика в области среднего образования предполагала «обеспечение достаточного количества мест в средней школе для детей с признанными способностями» и должна была осу-

ществляться преимущественно за счет постепенного расширения сети государственных средних школ².

Однако не все в Кении, прежде всего те, чьи дети уже учились в начальной школе, желали мириться с этой официально запланированной «постепенностью». В результате, с 1965 г. в стране стало стихийно развиваться «Движение за строительство средних «школ харамбее» (*Harambee Secondary School Movement*)³, главным образом, в экономически более развитой центральной Кении - в районах, жители которых заняты в товарном сельскохозяйственном производстве, приносящем денежные доходы.

Росту потребностей в среднем образовании способствовала также начавшаяся в первые годы независимости африканизация кадров унаследованного с колониальных времен бюрократического аппарата: предъявления сертификата о среднем образовании (порой, неполного, двухгодичного) было достаточно, чтобы занять рабочее место, прежде принадлежавшее специалисту неафриканского происхождения*.

Однако даже в условиях роста государственных ассигнований на социальные нужды в период «экономического бума» 1960-х - 1970-х гг. финансирование средних «школ харамбее» и обеспечение их квалифицированными учителями осуществлялось по «остаточному принципу» (ситуация, которая сохраняется и в настоящее время). Работа таких школ во многом зависит от финансовых возможностей общины и донорской помощи. Сюда по-прежнему идут выпускники начальных школ, результаты экзаменов которых недостаточны для зачисления в государственные средние школы.

«Движение за строительство средних школ харамбее» стало постепенно сворачиваться с середины 1980-х гг., когда глубокий и затяжной экономический спад повлек за собой сокращение доходов населения и, соответственно, его возможностей для строительства и содержания уже построенных к этому времени школ.

В начале 1990-х гг. в условиях дальнейшего обострения социально-экономических проблем, вынудившего кенийские власти пойти на общее сокращение бюджетных средств, выделяемых на социальную сферу (в соответствии со стабилизационно-структурными программами МВФ и ВБ), были внесены изменения в политику финансирования школьного обучения. Они существенно повышали значение обязательного участия в нем родителей учеников, что фактически противоречило основному принципу лозунга «Харамбее!» - добровольности. Государство при этом практически отказалось от закупок школьного оборудования, учебников, других текущих и капитальных затрат, хотя и обеспечи-

* К середине 1970-х гг. этот источник занятости молодежи, получившей среднее образование, практически иссяк.

вало заработную плату учителям (более 90% текущих государственных расходов).

В 2003 г. была отменена плата за начальное обучение. Также было принято решение о предоставлении школам средств на покупку учебников и учебных пособий в размере \$12,75 в год на каждого ученика в начальной школе и \$125 - в средней⁴. Но родители учеников продолжают нести расходы на покупку школьной формы, оснащение школ оборудованием, платят за поступление детей в школу (размер оплаты зависит от занимаемого школой места по итогам выпускных экзаменов), за допуск ребенка к выпускным экзаменам и пр.

О строительстве «школ харамбее» с 1990-х гг. кенийские власти говорят в прошедшем времени как о «большом вкладе старшего поколения в развитие образования в стране»⁵. Но они продолжают строиться, хотя далеко не в таких масштабах, как это было в 1960-е - 1980-е гг., и преимущественно в захолустных, «забытых» государством районах.

ШКОЛЫ В ГОРОДСКИХ ТРУЩОБАХ

Появление школ в неформальных городских поселениях (трущобах), создававшихся по инициативе их обитателей, стало особенно заметным с середины 1980-х гг. (хотя отдельные школы возникали и ранее). Главными причинами этого были постоянный рост численности живущих в трущобах детей, не посещавших государственные школы, нехватка таковых, их удаленность и высокие «накладные» расходы на обучение.

Весьма тревожная ситуация сложилась в столице Кении - Найроби, где только 60% детей соответствующего возраста посещают начальные государственные школы⁶. (По этому показателю кенийская столица уступает лишь Северо-Восточной провинции, где проживают кочевники-скотоводы.) В Найроби в 2009 г. насчитывалось 203 начальных государственных школы. Из них 67⁷ - в более чем 100 различных трущобных районах, где сосредоточено около 60% населения столицы⁸, составившего, по оценке на 2011 г., свыше 3,5 млн человек⁹.

В столичном трущобном районе Кибера, крупнейшем на континенте по численности проживающего здесь населения (примерно 700 тыс. человек¹⁰), имеются всего 2 государственные начальные школы. В них учатся 5,2 тыс. детей (из них 3,5 тыс. - в *Olympic Primary School*, которую также посещают дети из прилегающих к Кибере кварталов), и на одного преподавателя приходится свыше 70 учеников¹¹. В другом районе - Матаре (около 500 тыс. жителей) - 3 государственные начальные школы вмещают максимум 2 тыс. учеников¹². Две государственные школы с 4 тыс. учащихся - в Корогошо (120-150 тыс.¹³), три - в Кангеми (100-150 тыс. жителей)¹⁴ и т.д.

Школы в трущобах иногда называют «общинными» (*community schools*). Это название подчеркивает факт их создания самими жителями трущобных районов - выходцами из деревенских общин.

подавляющее большинство таких школ, поскольку они расположены в неформальных поселениях¹⁵, относится к категории неформальных учебных заведений. Ни по состоянию школьных помещений и классных комнат, ни по санитарным условиям, ни по качеству образования они не соответствуют стандартам, требуемым для регистрации в ми-

нистерстве образования. Такие неформальные* школы часто ютятся в стоящих прямо на земле временных постройках из листового железа. В сезон дождей под ногами учащихся хлюпает грязь, они часто простужаются. В классах отсутствует необходимая мебель, у детей нет учебников и даже порой письменных принадлежностей. Учителя не имеют квалификации, полусонные от недоедания дети плохо усваивают учебный материал и т.д. Именно так характеризуют школы, созданные общинами, представители благотворительной организации *Edmund Rice International* (со штаб-квартирой в Женеве), знакомившиеся в 2011 г. с условиями обучения детей в Кибере¹⁶.

Добавим к этому, что в заваленном мусором и прочими различными отбросами Кибере, всего в нескольких километрах от делового центра Найроби, с его небоскребами и шикарными ресторанами, практически нет проезжих дорог, здесь нет городских систем водо- и электроснабжения, отсутствуют медицинские учреждения, полицейское патрулирование и т.д. Аналогичную картину можно наблюдать и в других трущобных районах Найроби (может быть, за исключением иногда встречающихся среди трущоб своеобразных «анклавов», например, в Матаре, которые, по сравнению с Киберой, выглядят более сносно).

Как указывают эксперты Программы ООН по населенным пунктам (*Habitat*)**, трущобы Найроби являются одними из самых густонаселенных, антисанитарных и небезопасных для человеческого существования городских районов мира¹⁷. Для обитателей трущоб такие экстремальные условия не являются поводом для отказа от создания школ для своих детей. Но они не в состоянии предоставить министерству образования ни документов о собственности на земельный участок, где находится школа, ни свидетельств о профессиональной подготовке преподавателей, ни заключений санитарных инспекций и т.п.

Министерство образования не учитывает такие школы в своей статистике, а неофициальные оценки их количества весьма приблизительны. Общее число неформальных школ (созданных *communities*) в Кении составляет примерно 1,6 тыс.^{***} Большинство из них находится в Найроби¹⁸. Например, в начале 2011 г. в Кибере насчитывалось 228 неформальных школ, в которых обучалось 26,4 тыс. детей¹⁹, в Матаре - 75 с 18 тыс. учащихся²⁰, в Кангеми - 88²¹.

Проблемы, стоящие перед неформальными школами в Кении, и трудности, с которым они сталкиваются, по существу, являются во много раз увеличенным отражением современного состояния образования в странах Африки в целом²² и в Кении, в частности. Так, одной из самых актуальных проблем для кенийских неформальных школ является проблема

* Также неформальными называются в Кении школы (учебные центры), которые для обучения используют неформальные, т.е. свои собственные программы и методики, в отличие от утвержденных министерством образования. Такие учебные заведения создают благотворительные организации для детей из неблагополучных семей и сирот. В данной статье школы, относящиеся к этой категории, не рассматриваются.

** *Habitat* (англ.) - букв. место жительства, среда обитания. Штаб-квартира ООН Хабитат находится в Найроби.

*** Сюда не входят т.н. частные школы для бедных, также не имеющих регистрации в министерстве образования ввиду низкого качества обучения.

нехватки квалифицированных кадров, она во много крат острее, чем в государственных школах. На долю учителей, имеющих хоть какую-то специальную подготовку, приходится не более 15-20% общего преподавательского состава неформальных школ в Найроби²³. Нередко учителями работают окончившие лишь начальную или неполную среднюю школу. Отсутствие квалификации они компенсируют своим энтузиазмом, однако этого недостаточно для качественного преподавания.

Для неформальных школ характерна более высокая текучесть кадров: учителя работают по временному найму, с ними не заключаются контракты, в которых оговаривались бы их права и обязанности. Уровень их зарплаты более чем вдвое ниже, чем у государственных учителей²⁴. Они, в отличие от последних, не имеют субсидий на оплату жилья, транспорта, оплачиваемых отпусков.

При отсутствии поступлений от благотворительных организаций бюджеты неформальных школ формируются за счет платы еле-еле сводящих концы с концами родителей за обучение детей (при этом сироты и дети из совсем уж неблагополучных семей от платы освобождаются), а также добровольных денежных сборов среди членов общины. В результате, школы практически все свои усилия должны направлять на то, чтобы «удержаться на плаву», и не имеют возможности для развития.

Хотя неформальные школы не имеют регистрации в министерстве образования, преподавание в большинстве из них ведется по утвержденным им программам. Причем оно «по умолчанию», в сущности, признает сам факт получения в них образования. Так, выпускники начальных неформальных школ имеют право держать (за довольно высокую плату) экзамены в государственных школах на сертификат о начальном образовании. Они могут продолжить обучение в государственных средних школах. Однако вероятность этого крайне мала, т.к. учащиеся неформальных школ обычно отстают в учебе от своих сверстников в государственных школах, и оценки их знаний, как правило, ниже уровня, требуемого для зачисления в государственную среднюю школу. По этой же причине перевод из неформальных в государственные школы не допускается.

Власти страны заявляют, что все кенийские дети имеют равные права на получение образования в государственных школах, никто не отказывает им в учебе в них, и строительство таких школ продолжается²⁵. Между тем, в остро нуждающемся в этом Найроби в первом десятилетии нынешнего века была построена только одна государственная школа. Как отмечают неправительственные организации, выступающие за право на образование для детей, живущих в трущобных районах, главная причина заключается в том, что министерство образования никак не может достичь договоренности с мэрией Найроби о выделении под школьное строительство земельных участков²⁶.

На нынешнем этапе основную помощь неформальным школам оказывают благотворительные организации, как зарубежные, так и местные. Их волонтеры налаживают доставку в школы питьевой воды, готовят школьные обеды*, создают учебную инфраструктуру, снабжают детей учебниками и т.д.

* Для многих детей это является основным фактором их прихода в школу.

Большое значение для преподавателей неформальных школ имеет оказываемая им помощь в приобретении профессиональной квалификации.

Например, в Матаре волонтеры благотворительной организации *Dignitas* (штаб-квартиры в Окленде и Найроби) осуществляют проект, по которому в этом районе соответствующую подготовку проходят учителя и директора из 10 неформальных школ²⁷. Аналогичную помощь оказывает учителям Ресурсный центр в Кангеми, созданный в 2002 г. благотворительной организацией *Order of Malta* (Брюссель)²⁸. В Найроби и Момбасе учителей для неформальных школ готовят по программе «Образование для маргинализированных детей в Кении» (*Education for Marginalized Children of Kenya*), разработанной ЮСАИД и финансируемой Фондом Ага Хана²⁹.

Однако благотворительной помощи недостаточно, чтобы решить проблему образования для детей, проживающих в трущобах.

Эта проблема - комплексная. Ее решение зависит не только от принятия мер, способствующих увеличению численности детей из трущоб, посещающих государственные школы, или числа преподавателей, имеющих квалификацию, в *community schools* и т.п. Необходимо, как подчеркивается в Программе по преобразованию трущоб (*Kenya Slum Upgrading - KENSUP*), изменение самих условий жизни этих детей, той социальной среды, которая их окружает.

Соглашение об осуществлении Программы и ее финансировании было подписано в 2002 г. представителями кенийского правительства, ООН-Хабитат и ВБ. Основными направлениями ее реализации являются предоставление обитателям трущоб жилья, инфраструктурных и образовательных услуг, права на земельную собственность, решение проблемы занятости, а также борьба с широко распространенным среди трущобного населения ВИЧ/СПИДом³⁰.

Начало выполнению первого пункта Программы было положено в 2009 г., когда новое жилье получили 7,5 тыс. обитателей Киберы³¹.

ВЛАСТИ ОБЕЩАЮТ...

За годы независимости Кения достигла довольно заметного роста количественных показателей, характеризующих развитие образовательной системы страны. Немалая заслуга в этом принадлежит кенийцам, которые за счет собственных ресурсов в 1960-1980 гг. построили и оснастили необходимым оборудованием немалое число школ.

По существу, то, что кенийские граждане взяли на себя определенную часть расходов на школьное строительство, создавало для государства дополнительные источники финансирования, как ожидалось - для обеспечения «качественной составляющей» процесса развития образования. Однако шагов, предпринятых властями страны в этом направлении, было далеко недостаточно, и попытки скоординировать народную инициативу с государственной политикой образования оказались малоэффективными. То же самое можно сказать и о претворении в жизнь государственных образовательных программ, которые, как говорилось (и говорится) на официальном уровне, направлены на подготовку национальных кадров в соответствии с потребностями развивающегося общества как стимула социально-экономического прогресса³². В целом же, шансы со-

здания базы для реализации потенциальных возможностей образования в Кении пока остаются не реализованными.

В 2001 г. Кения приняла очередную Программу развития образования, которая, в соответствии с декларацией «Цели развития тысячелетия» (ЦРТ), предусматривала достижение к 2015 г. полного охвата населения страны начальным образованием. В этой программе для Кении практически не было ничего нового (разве что кроме указания конкретных сроков ее реализации): ведь обещание дать всем гражданам страны базисное образование (*Education for All*) рефреном звучало и продолжает звучать на протяжении всего периода независимости во всех официальных заявлениях, при всех последовательно сменявшихся кенийских правительствах - Джомо Кениаты, Даниэля арап Мои и находящегося с 2002 г. у власти Мваи Кибаки.

Отмена в 2003 г. платы за обучение в начальной школе, с одной стороны, выглядит демонстрацией твердого намерения кенийского правительства следовать положениям ЦРТ. Однако, как указывают некоторые кенийские специалисты в области национального образования, это было больше «политическим маневром», нежели хорошо просчитанным начинанием³³.

Одно из главных обещаний М.Кибаки во время его предвыборной кампании 2001 года - бесплатное начальное образование - было выполнено, но на скорую руку, без предварительного проведения каких-либо ситуационных анализов, подготовки материально-технического и кадрового обеспечения и т.п. В результате, лишь усугубились проблемы, стоящие перед кенийской образовательной системой. Так, на фоне роста численности детей, посещающих школы, еще больше возросло неравенство в доступе к качественному образованию по региональным, этническим и имущественным параметрам.

Особенно неблагоприятная обстановка после отмены платы за обучение в начальной школе сложилась в сельских и городских районах, где проживают беднейшие слои населения и где отмечался самый высокий рост численности детей, пришедших в школы. Рост произошел не только за счет 6-7-летних (по установленной в стране норме) детей, но и детей более старшего возраста, которые ранее или не имели возможностей посещать школы, или были вынуждены прекращать обучение, не завершив начального цикла. Однако в условиях, когда в классе до 100 учеников, которые втроем сидят за одной партой, а учителя вынуждены сокращать до минимума объемы домашних заданий, т.к. иначе они просто не в состоянии их проверить, получить более или менее сносное образование фактически невозможно.

Со времени отмены платы за обучение прошло уже десять лет. И несмотря на то, что 8-летнее начальное образование в стране является обязательным, все еще около 1 млн кенийских детей соответствующего возраста (25% их общей численности) не посещают начальные школы³⁴. Это делает вполне очевидным невыполнимость претворения в жизнь положений ЦРТ в намеченные сроки.

Но полный охват детей образованием не может являться самоцелью: ведь многие дети из беднейших слоев населения получают, по существу, суррогатное образование. Нельзя сказать, что кенийское правительство не обращает внимания на эту пробле-

му: например, выше уже говорилось о программе *KENSUP* как о попытке улучшения условий существования жителей трущоб с тем, чтобы их детям дать шанс получить образование, хотя бы на уровне стандартов типовой государственной школы.

Еще в 2010 г. кенийские власти заявили представителям *Human Rights Watch*, что будут соблюдать ее рекомендации по «усовершенствованию политики в области образования с целью гарантировать предоставление доступа к знаниям требуемого качества для всех граждан Кении, особенно для представителей маргинальных и наиболее уязвимых слоев населения страны»³⁵.

Такие обещания даются не впервые...

¹ Энциклопедия Африка. Т. 2. М., 2010. С. 55; CIA. The World Factbook. Washington, 2012.

² Development Plan, 1964-1970. Nairobi, 1964. P. 251.

³ Keller Jr. Education, Manpower and Development. Nairobi, 1980. P. 202.

⁴ Education in Kenya. Nairobi, May, 2012.

⁵ См., например: Daniel T. arap. Moi. Which way Africa? Nairobi, 1997. P. 10, 29.

⁶ Current Campaign Petition. Build Primary Schools for the children in Nairobi. Nairobi, 15.12.2010 - <http://www.gopetition.com/>

⁷ Ibidem.

⁸ Amnesty Report. Case Study: Nairobi's Slums. 03.08.2011. P. 10 - <http://hedoesnothaveavoice.blogspot.com/2011/03/>

⁹ Population of Nairobi in 2011 - <http://numbersandstatistics-org/urban+development/>

¹⁰ Facts and Information about Kenya - <http://www.Kibera.org.uk/>

¹¹ Kibera Journal. Nairobi, 16.02.2011.

¹² Dignitas Project: supporting community schools in Nairobi's Matare slum. 07.03.2012 - <http://findwhatworks.wordpress.com/2012/03/07/>

¹³ Korogosho, Central Kenya on world map - <http://www.travel-journals.net/>

¹⁴ The Kangemi slum in Nairobi - The other side of reality - <http://www.Kenya-adviser.com/>

¹⁵ Подробнее о неформальных поселениях см.: Зеленова Д.А. ЮАР. Живая политика сквоттеров // Азия и Африка сегодня. 2010, № 9.

¹⁶ Informal Schools in Nairobi // ERI Newsletter. April 2012 - <http://t.co/dOkLXI59>

¹⁷ UN-HABITAT. Kenya Slum Upgrading Programme (KENSUP) - <http://www.unhabitat.org/content.asp?> См. также: Гришина Н.В. Здравоохранение в странах Тропической Африки (социальные аспекты). М., Институт Африки, 2010.

¹⁸ Non-Formal' Schools Aim to Fill Need in Kenya's Slums. VOA Special English Development Report. 23.08.2009.

¹⁹ Kibera Journal...

²⁰ Dignitas Project...

²¹ The Kangemi Slum in Nairobi...

²² Маценко И.Б. Образование // Экономическая инфраструктура стран Африки. М., Институт Африки, 2012. С. 250-266.

²³ Informal Schools in Nairobi...

²⁴ Ibidem.

²⁵ Non-Formal Schools Aim...

²⁶ Current Campaign Petition...

²⁷ Dignitas Project...

²⁸ The Kangemi Resource Centre - <http://www.jesuitmissions.ie/>

²⁹ USAID Education Program Expands into Informal Settlements. 06.06.2011 - <http://Kenya.usaid.gov/sites/default/>

³⁰ UN-HABITAT. Kenya Slum Upgrading Programme...

³¹ The Standard. Nairobi, 16.09.2009.

³² См., например: Development Plan, 1964-1970... P. 17.

³³ The Illusion of Universal Free Primary Education in Kenya - <http://africa.peacelink.org/>

³⁴ USAID Education Program expands... - <http://Kenya.usaid.gov/sites/>

³⁵ Informal School in Nairobi...